

С утра живот покалывало - ощущение было странным. Хабин, встав сразу из-за не прекращающейся боли в животе, умывшись и с тревожным сердцем, поспешно нашёл ближайшее акушерство-гинекологию.

Может, потому что будний день, в больнице людей было немного, к счастью. Благодаря этому мог не получать взгляды людей. Так ожидая очереди, на быстро позванное имя поспешно войдя в кабинет, добродушно выглядящий врач, улыбаясь, встретил Хабина.

— Проходи. По какому вопросу пришёл?

— А, я беременный, а живот покалывает и болит...

— Сколько беременный?

— Говорили, только что два месяца немного прошло.

— Тогда на начальном сроке беременности может быть так. Давай посмотрим УЗИ.

Уложив Хабина на кровать и задрав верх, врач, водя аппаратом УЗИ по животу Хабина, подробно начал объяснять.

— Плодное яйцо хорошо закрепилось. Если так будет расти, будет хорошо.

На эти слова Хабин, округлив глаза, посмотрел на монитор. Врач, словно такой Хабин милый, смеясь, сообщил Хабину радостную весть, что ребёнок здоров.

— На начальном сроке может немного болеть живот, но это естественное явление, так что слишком не беспокойся.

— Правда... Думал, случилось большое дело, испугался.

— Вот как. Беспокоиться не нужно. Кстати, один пришёл?

— А? Да.

— Ещё молодая мама ребёнка смелая. Выйдешь - фото УЗИ дам и дневник беременности дам, так что снаружи получи.

— Да! Спасибо.

На слова врача обрадовавшийся Хабин кивнул головой. На лице расцвели улыбки. Фото УЗИ. Я тоже наконец такое получаю.

Хабин, расплываясь в улыбке, вышел из кабинета. Медсестра, бывшая на стойке регистрации, после простых вопросов вместе с фото УЗИ передала дневник беременности. На самой первой странице было написано имя Ким Хабин.

— Ва...

— Удивительно?

— Да!

— Что такого удивительного?

— Связанное с ребёнком и со мной. Может, потому что первый раз, удивительно. Правда кажется, что ребёнок есть.

— В животе господина Хабина правда ребёнок есть.

— Точно, но не очень осознавал, а сейчас немного осознаю.

Вид Хабина, прислонившегося к стойке и разглядывающего дневник, был довольно милым, и на лицах смотрящих людей тоже появились улыбки.

Сделав оплату и выйдя наружу, на обратном пути домой Хабин снова, идя вдоль побережья, погрузился в размышления. Нужно было планировать, как использовать оставшиеся после оплаты аренды деньги и предстоящие дела. Дел больше, чем думал... Беспокойство копилось и копилось.

— Нельзя просто так все деньги тратить, кажется, в месяц определённую сумму надо тратить...

Снова живот закололо. Хабин, остановившись на ходу, сел на ступеньки и посмотрел на море. Глядя на широкое синее море, было чувство, что внутри прочистило. Боль в животе быстро утихла, но Хабин сжался.

Странно, но к ребёнку чувствовалась привязанность. С того момента, когда впервые услышал слово "беременность", мысль родить была больше, чем мысль сделать аборт.

Конечно, как сказал хён, он сам вырос без родителей, так что знал, насколько тяжело будет этому ребёнку расти под его опекой. Но всё равно хотелось изо всех сил сделать его счастливым. Думал, что хотелось бы быть счастливыми вместе. Хотелось создать семью.

Погрузившись в разные мысли, не замечая, как проходит время, смотрел на море. Безостановочно.

— Позже здесь работу искать надо?

Вернувшийся домой Хабин, лёжа на кровати и валяясь, проверил остаток на счёте. Баланс был меньше, чем думал. Но, кажется, на пару месяцев расходов хватит, а вот с больничными расходами будет туго. Обхватив плохо работающую голову, усердно считая, устав, сдавшись, положил телефон.

— Подработку хоть найду, подработку.

Решив хотя бы в круглосуточном магазине подработать, Хабин, снова взяв телефон, ища объявления о подработке, проводил время.

Теперь осталось только время. Никто ему не мешал, и никто его не мог найти. Был оставлен один в свободном мире. В таком тихом доме Хабин всегда был погружён в мысли.

— Господин Севон сейчас что делает...

В такие моменты хотелось увидеть Севона. Лёжа, отрешённо глядя в потолок, переворачивался. Было интересно, думал ли Севон о нём хоть раз. Я только о господине Севоне и думаю. В прошлый раз, когда связывался, он не принял звонок, так что снова связаться не решался. Боялся, что снова откажет.

Может, он тоже поймёт его - такое маленькое воображение попробовал. Конечно, это было

нелепо. Что великий Севон всё бросит и придёт к нему – это было невозможно.

Пых, усмехнувшись разочарованно, Хабин закрыл глаза. Но всё же когда думал о Севоне, когда представлял радостное, так хоть немного был счастлив.

Малыш, ты тоже папу хочешь увидеть? Будет ли день, когда ты встретишь папу?

Ещё живот не округлился заметно, но сказали, что ребёнок хорошо растёт. Хотелось, чтобы живот быстрее вырос, и встретиться с ребёнком. На фото УЗИ тоже хотелось увидеть ещё более подросшего ребёнка. Чтобы встретить здорового ребёнка, искренне желал.

В это время Севон не находил себе места и по-своему искал Хабина. Сходил и на работу, где тот работал, но не мог услышать никаких вестей о том, куда ушёл. Похоже, даже близкому другу не сказав, ушёл. От полиции не было никаких вестей.

Чёрт. Ничего полезного нет. Выругавшись, раздражённо выпив алкоголь, Севон с грохотом поставив стакан, взъерошил волосы.

— Где вообще?

По всему Сеулу приказал искать места, куда Хабин мог бы один пойти, но нигде не могли найти даже следа его. На этом этапе казалось, что не в Сеуле.

Снова наполнив стакан, Севон с нахмуренным лицом крутя стакан, достал телефон. Позвонил Хабину, но по-прежнему был выключен. С первого дня пропажи до сейчас всё время.

— Даже если сбежал, мне должен был сказать.

Севон провёл рукой по лицу и залпом опустошил стакан. Крепкий алкоголь глотками прошёл по горлу.

— Даже если мы расстались...

Длинный вздох рассеялся. Не то чтобы не понимал чувств Хабина. В тот день так сказал, что не может поверить, и вышел, а после ни разу не связывался, так что не мог позвонить ему. В состоянии расставания, услышав о беременности, как можно связаться?

Но он сам был папой ребёнка. У меня тоже есть ответственность.

Как ни думай, это было неправильно. Отрицательно покачав головой, Севон снова позвонил Хабину. Опять на автоматический ответ, что выключен, с понурым выражением положив телефон и уткнувшись в стол, звал Хабина. За несколько дней пьянство увеличилось.

Если подумать, недавно от Хабина приходил звонок.

Из-за работы в компании был слишком занят, так что не ответил. И не решался ответить. В состоянии разочарования в Хабине, если разговор состоится, что скажет, сам не знал. Хотел быть осторожнее. Поэтому просто избегал.

Надо снова, надо, говоря себе, но совершенно рука не тянулась, долго не делая, теперь жалел. До сих пор не сделав, правда жалел. Хоть один звонок сделать надо было. Хоть голос услышать надо было.

Найти Хабина возможно? Он домой вернётся? Нет, ко мне вернётся? Даже если снова найду, сердце Хабина ко мне вернётся, тревожное чувство возникло.

Так закрыв глаза и уснувший Севон на следующий день, проснувшись и посмотрев на журнал звонков телефона, горько усмехнулся. Я так много делал? Следы, что Хабину почти десять звонков сделал, остались.

Если увидит, скажет надоело. Отрицательно качая головой, собираясь засунуть телефон в карман, Севон с мыслью вдруг позвонил. Но опять телефон был выключен.

Мыслями о Хабине весь день провёл, и как время проходит, чувства не было. Только полон беспокойства о нём. Было желание, чтобы хоть связался, но от него связи не приходило. Чувство обиды тоже было правдой.

Без аппетита, не хотелось есть, так что ужин кое-как перекусив, вернулся домой. На корпоративе в ресторане, где говорят вкусно, но какой был вкус, вообще не вспоминалось. Люди весело смеялись и болтали, но его поле зрения было полностью серым. Чувство, что живу один в безвкусном мире.

Раз нет Хабина, так человек может измениться. Севон заново это почувствовал. Кое-как бросив пиджак и сев на диван, провёл рукой по волосам. Состояние нехорошее, ощущение, что в теле поднимается жар. Думал выпить стакан алкоголя и лечь спать, но казалось, не получится.

— Голова болит. Лекарство принять надо?

Вид себя самого, ставшего слабым, был и жалким, и жалостным. Хотелось найти Хабина. Если бы он был рядом, уверен, что не показывал бы такой вид. Севон, глубоко вздохнув, немного переведя дыхание, сделал сухое умывание. В голове было сложно.

Дела компании шли хорошо. Сейчас хотелось сосредоточиться на поиске Хабина. Конечно, если родители об этом узнают, может, немного разозлятся, но сейчас важным делом был Хабин. Где прячется, хотелось найти и обязательно сказать. Что люблю.

Приняв лекарство и немного прикрыв глаза на диване, проснувшись и приняв душ, с освежённым чувством тело стало гораздо лучше. Алкоголь что ли выпить? Отряхивая мокрые волосы, включил телевизор. В прогнозе погоды говорили, что сегодня ночью по всей стране пойдёт дождь.

Хабин сегодня планировал купить полно мяса, которое так сильно хотел съесть всё это время, и жарить и есть. Сходил в акушерство-гинекологию и услышал хорошую весть, что ребёнок хорошо растёт, так что от радости импульсивно решил.

Иногда так надо укреплять здоровье и жить. Лицо посветлело, и уголки губ поднялись, губы нарисовали красивую дугу.

Получив в больнице прописанную таблетку, уменьшающую токсикоз, и заодно сходяв за покупками, вернувшийся Хабин начал готовить ужин. Вкусно сварив суп и пожарив мясо, живот начал потихоньку голодать. Может, потому что принял таблетку от токсикоза, казалось, мутящие симптомы тоже меньше.

Вид, когда один в гостиной накрыл стол и, сев перед телевизором, ел, был немного жалким, но

неплохим. В Сеуле тоже так было.

— Господин Севон что делает и как живёт? Хорошо ли ест...

Всегда так, когда ничего не делал, думал о Севоне. Теперь потихоньку телефон включить надо. Хабин, воткнув в телефон зарядку, пока ждал, перебирая экран, бормотал.

— Господину Севону позвонить...

— Нет, зря позвоню, может, сердце только усложню.

— Позвонил, а совсем не беспокоится, тогда правда я один шоу устроил...

Колебание струйками вытекало в виде монолога. Пока Хабин размышлял, телефон зарядился ли, "жжинг", с вибрацией на экране загорелся свет.

Хабин с дрожащим сердцем взял телефон. Когда снял режим полёта, пропущенных звонков было десятки, и сообщений и какаоток пришло бесчисленно.

Все были от Чихвана и друзей. Среди них было знакомое имя. Господин Севон? Хабин своим глазам не поверил.

Почему связывался? Проверив время, сейчас была глубокая ночь. Какое-то срочное дело что ли? Или что-то случилось? Дрожащее сердце наполовину, беспокойное сердце наполовину. С трепетным сердцем Хабин, раздумывая и раздумывая, нажал на имя Севона и нажал кнопку вызова.

После сигнала послышался сонный голос. Алло. По-прежнему сексуальный его голос проник в уши. Хабин, сглотнув слюну, открыл рот, чтобы ответить. Алло?

Он некоторое время молчал. Эта тишина была до мурашек пугающей. Зачем вообще он позвонил?

[Ким Хабин]

— Господин Севон?

[Ты где? Нормально? Хорошо живёшь?]

— Господин Севон почему позвонил...

[Где сейчас, спрашиваю. Почему человек звонит, а связаться нельзя?]

— Я то есть здесь, сейчас в провинции, а господин Севон почему позвонил...

Хабин с тревожным сердцем, грызя даже ногти, говорил бессвязно. Севон довольно страшным голосом говорил. Совсем замёрзший Хабин чуть не плача голосом сказал.

— Раз, рассердились?

[Думаешь, я сейчас не сержусь?]

— Почему, почему?

[Ты из дома ушёл, и связаться нельзя, говорят, человек беспокоится, где вообще что делаешь?]

— Хён... Хён сказал?

[Да. Ким Чихван приходил.]

Хабин закрыл рот. Это было сообщение, что он знает о его исчезновении. С самого начала всё услышал - не может быть. Неужели хён всё рассказал... С жалким лицом, глубоко опустив голову, Хабин, крепко сдерживая слёзы, запинаясь, продолжал говорить. Севон тихо слушал рассказ Хабина.

— Извините, что заставил беспокоиться. Обо мне не беспокойтесь. Здесь один хорошо живу...

[Как не беспокоиться? Из дома ушёл и один живёшь, ты на моём месте не беспокоился бы?]

— Я не ребёнок же, зачем. Нормально.

[Нет, где ты? А?]

— А?

[Где ты, Хабин-а?]

— Я, я...

Тянущего время Хабина, словно задыхаясь, Севон снова позвал по имени. Хабин по-прежнему колебался с ответом. Если скажу, казалось, правда придёт искать - такая атмосфера была.

Но сейчас не было смелости встретиться с ним. Из-за своей вины расстались, а снова так еле-еле просить встретиться - не хотелось показывать такой вид. Тем более не хотелось хватать его за лодыжку из-за ребёнка.

— Нет...

[Ким Хабин.]

— Просто, просто вспомнилось старое и пришёл.

[Какое старое?]

— С господином Севонем приезжали гулять, вспомнилось...

[Вот как?]

— Да...

[Тогда в Пусане?]

Даже на быстро смягчившийся голос Хабин не ответил. Вместо этого попытался быстро повесить трубку. Севон, словно держа Хабина, снова спросил, где он, но Хабин, сказав "живи хорошо", решительно повесил трубку.

Сердце болело. Внутри жгло. Думая, надо ли так делать, но слишком боялся встретиться с ним. Казалось, будет трудно справиться с делами, которые развернутся после встречи.

Если встретимся, надо сказать, что беременный, а какую реакцию он покажет, совсем не знал. Хотелось сказать, что люблю, но даже пытаюсь передать сердце ему, только страшно сейчас – как решить эту ситуацию, совсем не мог понять. По-прежнему только страшное сердце было.

— А, что за дело...

Растерявшийся Хабин, уткнувшись в кровать, барахтал ногами. Словно не было этого, голод совершенно прошёл, и только полон беспокойства о Севоне. Хабин встал и убрал еду, которую собирался есть, и снова лёг на кровать и попытался уснуть. Надеялся, что все эти дела пройдут.

Не мог легко заснуть и долго моргал глазами. В голове было сложно от мыслей о нём. Думал, не зря ли позвонил и ошибся? Словно бросив камень в с усилием поддерживаемое спокойное сердце, возникла маленькая волна.

В то же время Севон, вздохнув, взял пиджак. Думал сам спуститься в Пусан искать Хабина. Точно, где он находится, не знал, но в любом случае, если спустится и сможет найти его, мог сделать что угодно. Раз появилась маленькая подсказка, надо двигаться. Только так можно было вздохнуть спокойно.

Взяв ключи и выйдя наружу, сев в машину, холодное дыхание окутало всё тело. Пока включался обогреватель, Севон на мгновение погрузился в мысли. Хабин не хочет встречаться с ним, можно ли идти искать? Но сейчас хотелось увидеть его. От беспокойства казалось, с ума сойдёт.

Это одно чувство было невозможно как-то контролировать – самым большим желанием и любовью. Как бы ни было, встретившись, можно будет решить.

Машина быстро мчалась к Пусану. Уже за окном шёл дождь, и пробиваясь сквозь сильные струи дождя, двигавшийся Севон, ища Хабина, бесконечно мчался.

Прибыв в Пусан, погода прояснилась ясно. Время, когда рассветает ранним утром, Севон в любом случае, выйдя из машины, осмотрел окрестности. Он бродил по местам, где раньше ходил с Хабином, чтобы найти Хабина. Полон был мыслью, что, пожалуйста, где-нибудь столкнёмся.

Здесь и там бродящие шаги были торопливыми. Севон без цели, осматривая тут и там, искал Хабина. Но Хабин не попадался на глаза легко. Ещё рано было разочаровываться. С верой, что сможет встретиться с Хабином, он снова двигал ноги.

<http://bllate.org/book/15019/1570030>